

Цяо Цзинь просто выглядел безразлично.

Боль в ее теле исчезла, и она восстановилась.

Только до сих пор не оторванный от лица Ху Цинь, только глядя на то, что Ху Цинь, плача на поле боя не в силах остановить себя.

Ху Цинь была мертва, как бы долго она ни существовала, она была древним человеком, не было никакой возможности, что она все еще жива к настоящему времени.

Эта расстановка была оставлена ею, на самом деле, Цяо Цзинь даже не знала, прошла ли она требования расстановки, которую она установила, или нет, она ничего не сделала, просто следовала за сюжетом снова и снова.

Если где-то и было что-то не так, то это была полная мысль Цяо Цзиня о том, чтобы держаться от этого подальше.

У нее не было даже намека на эмоции для всех в сюжете.

Ху Цинь все еще плакала там, ее голос, как будто он был передан из слоев времени, которые были там, с бесчисленными слоями печали, так же, как и она была.

В строю Цяо Цзинь увидел в ней прошлое.

Ду Цзинчэн и группа Красной Ивы были сожжены до тла огнём, и она наблюдала за тем, как младший ребёнок покойной семьи Ву развивает великую ненависть, пробуждая, чтобы стать хозяином образования.

Она использовала Наводнение Времени, чтобы запретить каждого человека в этой истории.

Старший младший из семьи Ву попадает в ловушку, используя строй, переживая его самые ужасные события снова и снова, и умирая от шока.

Она, с другой стороны, изменила концовку, и не смогла добраться до совершенно новой истории.

В этой истории Ду Цзинчэн стал всемирно известным генералом, как он сказал Ху Цинь в самом начале.

"Циньнян, это хаотичный мир, и этот мир всегда будет нуждаться в ком-то, кто будет его защищать."

"Я член этой страны, после того, как я ранен, мне все еще нужно идти на поле боя, чтобы убить врага."

"Циньнян, я не буду тебе врать, когда вернусь с поля боя, я обязательно приду с восемью стульями седанов, чтобы жениться на тебе!"

Он хороший человек и у него есть свои амбиции.

Встреча с Ху Цинь была его случайностью, и он не отказался от своего первоначального плана, своего великого желания.

Он просто не волновался, он просто хотел вернуться и спросить еще раз, готов ли Цинь Нянь пойти.

Все истории закончились в огне, все люди, все люди исчезли в том огне.

Оставив Циньняна живым, человека или привидение, в конце концов, запечатал конец истории здесь.

Она дала всем самый идеальный финал, потому что это был лучший финал, который она могла себе представить.

Ху Цинь плакала в огне, резко плакала, но заставляла людей грустить, что она была всего лишь маленьким человеком из эпохи, который оставил эту трагическую историю позади только потому, что она была Мастером Формирования, и в истории было бесчисленное множество подобных вещей.

Цяо Цзинь увидел, как за ней появилась точка света, когда ее душа плакала и поворачивалась.

Это была точка.

Она протянула руку, и рядом с ней внезапно поднялся сильный ветер.

Клэри повернула голову, чтобы посмотреть, и это была горничная с бирюзовой гривой под глазами.

Внутри этого строя было нечто большее, чем просто она, свободная от ограничений.

Ее цель была ясной, она также хотела точку расстановки.

Цяо Цзинь только что еле-еле подобрала губы: "Хочешь расстановку очков? Жаль, что у тебя

его нет."

На другой стороне внезапно распахнулись глаза, Цяо Цзинь только что сделал виртуальный инсульт.

Звук "поп" был похож на лопнувший пузырь, и все исчезло чисто.

Как только она открыла глаза, она вернулась в черную пещеру.

Там были стоны боли вокруг нее, так что люди, запертые внутри формирования все проснулись.

Некоторые, однако, упали тихо.

Они не избавились от формирования, и их души остались внутри этого формирования до конца своей жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1073490>